

Проф. П. И. Новгородцевъ, какъ философъ права

Въ лицѣ почившаго проф. П. И. Новгородцева сошелъ въ могилу основоположникъ и общепризнанный глава новѣйшей идеалистической школы въ русской философіи права. Вся научная дѣятельность покойнаго съ ея первыхъ шаговъ была посвящена борьбѣ противъ юридическаго позитивизма и проповѣди возрожденія естественнаго права. Съ большой смѣлостью и съ необычайнымъ чутьемъ къ темѣ и къ потребностямъ времени, молодой начинающій ученый выбираетъ для перваго своего научнаго выступленія вопросъ о предѣлахъ историзма при трактовкѣ правовыхъ проблемъ. Его первая диссертация «Историческая школа юристовъ» (1896 г.) стремится показать, что критика естественнаго права этой школой подорвала не самую идею естественнаго права, а только ея рационалистическое искаженіе, не связанное съ ея существомъ; болѣе того, что идея естественнаго права продолжаетъ жить въ самой исторической школѣ юристовъ, вышедшей изъ классическаго нѣмецкаго идеализма и ничего общаго не имѣющей съ юридическимъ позитивизмомъ — этимъ бесплоднымъ стремленіемъ превратить профессиональную односторонность въ философію. Познаніе исторической измѣнчивости правовыхъ явленій ни въ малѣйшей степени не исключаетъ необходимости оцѣнивать эти явленія съ точки зрѣнія вѣвременныхъ идеальныхъ критеріевъ и путемъ такой оцѣнки строить систему естественнаго права, — эмпирически обусловленнаго по содержанію, основаннаго на идеалѣ — по своему заданію. Яркое выступленіе проф. Новгородцева на защитѣ естественнаго права, совпавшее съ аналогичнымъ

выступленіемъ Штаммлера въ нѣмецкой литературѣ, встрѣтило живой откликъ въ русской научной мысли и вызвало къ жизни цѣлую литературу о возрожденіи естественнаго права.

Дальнѣйшія свои изысканія проф. Новгородцевъ направилъ на изученіе правового идеала — т. е. тѣхъ абсолютныхъ критеріевъ, которые должны служить путеводной звѣздой для естественно-правовой критики положительнаго права. Въ своей статьѣ «Нравственный идеализмъ въ философіи права» и въ своей книгѣ «Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ» проф. Новгородцевъ стремился отмежеваться отъ односторонняго нравственнаго и правового индивидуализма Канта и восполнить его универсалистическимъ ученіемъ Гегеля о конкретной цѣлостности общенія. Нравственный и правовой идеалъ, который строилъ проф. Новгородцевъ, долженъ былъ сочетать въ высшемъ синтезѣ личное и общественное начало, раскрывалъ связь личности (понятой не какъ абстрактный представитель общаго рода, а во всей полнотѣ ея своеобразныхъ опредѣленій) съ конкретнымъ цѣлымъ общежитія, суть котораго именно въ единствѣ дополняющихъ другъ друга индивидуальностей. Стремленіе выйти за предѣлы абстрактнаго индивидуализма Канта выгодно отличало естественно-правовыя построенія Новгородцева отъ аналогичныхъ попытокъ Штаммлера. Новгородцевъ рѣшительно рвалъ съ доктриной классическаго либерализма и требовалъ признанія самостоятельной цѣнности за соціальнымъ началомъ. Однако, такъ какъ онъ все же давалъ явный перевѣсъ личности и въ общественномъ цѣломъ видѣлъ лишь ея восполненіе, неравноцѣнное ей, онъ оставался въ предѣлахъ либеральной идеологіи, требуя ея преобразования въ духѣ франко-англійскаго нео-либерализма.

По существу Новгородцевъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ мыслителей нео-либерализма, подъ который онъ подводилъ углубленный философскій фундаментъ. Въ своемъ очеркѣ «О правѣ на достойное человѣческое существованіе» (1906) и въ своей извѣстной книгѣ «Кризисъ современнаго правосознанія» Новгородцевъ отвергалъ классически-либеральную идею государственнаго невмѣшательства и требовалъ активнаго содѣйствія государства экономически слабой личности. Однако отъ либерализма всѣхъ толковъ Новгородцева отличало глубокое осознаніе

относительности всѣхъ формъ историческаго воплощенія идеи правового государства; послѣдовательно примѣняя къ политической идеологій принципъ безконечнаго совершенствованія и отрицая во имя абсолютнаго идеала всяческій финитизмъ — вѣру въ конечное совершенство опредѣленной исторической форму общезитія, въ какихъ бы одѣянїяхъ она ни выступала, — Новгородцевъ одинаково рѣшительно критиковалъ консервативный, либеральный и социалистическій утопизмъ. Если въ своемъ послѣднемъ трудѣ: «Объ общественномъ идеалѣ» онъ вскрывалъ главнымъ образомъ утопическіе элементы, заложенные въ политической доктринѣ марксизма (мастерскій анализъ котораго представляетъ самую цѣнную сторону этого труда), то въ «Кризисѣ современнаго правосознанія» онъ съ не меньшей опредѣленностью доказывалъ, что ни одинъ изъ институтовъ либерально-демократической эры не разрѣшаетъ окончательно проблемы правового государства, какъ безконечной задачи, и усматривалъ возможность $n + 1$ новыхъ формъ ея разрѣшенія. И подобно тому, какъ критика либеральнаго финитизма менѣе всего приводила Новгородцева къ отрицанію цѣнности историческихъ путей воплощенія правового государства, критика социалистическаго финитизма не въ состоянїи была его непосредственно привести къ отрицанію цѣнности стремленія реализовать социализмъ, какъ относительную форму устройства историческаго бытїя.

«Крушеніе вѣры въ совершенное правовое государство, писалъ въ предисловіи къ первому изд. «Обществ. Идеала» Новгородцевъ, есть только крушеніе утопїи, съ отпаденїемъ которой остается однако въ полной силѣ настоящее историческое призваніе правового государства въ его практическихъ стремленїяхъ и реальныхъ достиженїяхъ. Но точно такъ же и крушеніе утопїи социализма и анархизма нисколько не поколеблетъ тѣхъ жизненныхъ началъ, которыя безспорно заключаются въ этихъ ученїяхъ и которыя каждое безпристрастное изслѣдованіе должно въ нихъ признать». Къ сожалѣнїю, по отношенію къ социализму проф. Новгородцевъ не осуществилъ съ полной послѣдовательностью формулированный имъ принципъ и, отождествивъ марксизмъ съ социализмомъ, не былъ достаточно справедливъ къ эволюціоннымъ видамъ социализма...

Проф. Новгородцевъ ориентировалъ свои систематическія мысли главнымъ образомъ на изысканїяхъ въ об-

ласти исторіи философіи права. Исторія философіи права, толкуемая имъ какъ исторія правовыхъ и политическихъ идеаловъ, была любимымъ и постояннымъ предметомъ его многолѣтняго университетскаго преподаванія. По глубинѣ и широтѣ познаній въ этой области ему не было равныхъ ни въ русской, ни въ европейской наукѣ. Тѣмъ большѣе отъ сознанія, что проф. Новгородцевъ ушелъ въ могилу, не успѣвъ издать курса по исторіи философіи права. Если бы ему суждено было это сдѣлать, наука обогатилась бы монументальнымъ классическимъ изслѣдованіемъ по исторіи правовыхъ идеаловъ, въ которомъ глубина проникновенія въ философскія предпосылки сочеталась бы съ живымъ чувствомъ исторической дѣйствительности. Такой работы до сихъ поръ нѣтъ въ литературѣ предмета... Изъ своего курса Новгородцеву суждено было издать только двѣ первыя главы, подъ названіемъ: «Политическіе идеалы новаго и древняго міра», Вып. I и II (1910, 1913), въ которыхъ данъ блестящій анализъ политическихъ ученій софистовъ и Платона. — Изъ другихъ работъ покойнаго ученаго нельзя не отмѣтить его обширныя статьи: «Право и государство» (1904). Въ этой статьѣ проф. Новгородцевъ подвергъ весьма мѣткой и убѣдительной критикѣ ученіе нѣмецкой формально-юридической школы, сводящей все положительное право къ велѣнію государственной власти, и на ея мѣсто пытался поставить взглядъ, согласно которому государственная власть есть исключительно правомочіе, основанное на независимомъ отъ него объективномъ правѣ; въ этихъ своихъ идеяхъ проф. Новгородцевъ предвосхитилъ ученіе о суверенитетѣ положительнаго права надъ государствомъ, развитое вскорѣ послѣ его выступленія извѣстнымъ голландскимъ юристомъ Краббе.

Въ послѣдніе годы проф. Новгородцевъ пережилъ глубокой духовный переломъ. Если прежде онъ принадлежалъ скорѣе къ западническому руслу русской общественной мысли, то на почвѣ религиозныхъ исканій послѣднихъ лѣтъ своей жизни, Новгородцевъ сталъ сближаться съ славянофильствомъ. Непреклонно послѣдовательный въ своихъ исканіяхъ и мысляхъ, которые онъ привыкъ доводить до ихъ логическаго конца, Новгородцевъ не останавливался въ эпоху духовнаго кризиса передъ столь рѣзкими формулировками своихъ новыхъ взглядовъ, что порою могло казаться, будто имъ подвергнута сомнѣнію

вся прежняя система его идей. Однако это былъ только діалектическій моментъ въ его духовномъ развитіи. Всѣ общавшіеся лично съ проф. Новгородцевымъ знаютъ, что его послѣднія литературныя выступленія далеко не исчерпываютъ роившихся у него мыслей; въ самое послѣднее время у проф. Новгородцева сталъ намѣчаться синтезъ между его старыми и новыми взглядами, и проблема виѣшняго устроенія человѣческой жизни снова вступила въ свои права... Безвременная кончина въ расцвѣтъ духовныхъ силъ не дала проф. Новгородцеву сказать своего послѣдняго слова.

Доц. Г. Д. Гурвичъ